

Глава 19. Противостояние × Капитуляция × Шутка

К тому моменту, когда они с Хисокой вернулись в гостиницу, солнце уже клонилось к зениту.

В Небесной арене действовало строгое правило: личные покои полагались лишь тем, кто сумел пробиться на сотый этаж. Иллуми, не имевший ни малейшего желания делить кров с кем-то посторонним, предусмотрительно забронировал номер на стороне. С трудом отделившись от Хисоки, который всё утро пребывал в состоянии какого-то осатанелого азарта, Иллуми переступил порог своей комнаты и замер. В воздухе витало едва уловимое ощущение пустоты — будто из мозаики выпал важный фрагмент.

Он на мгновение погрузился в раздумья и вскоре понял: исчез его дорогой младший брат.

Впрочем, тревога промелькнула и тут же погасла. Иллуми был твердо уверен: Киллуа не из тех, кто может вляпаться в неприятности, с которыми не сумеет совладать. Со спокойной душой он принял освежающий душ и растянулся на кровати. Перед тем как провалиться в сон, он невольно вспомнил Хисоку и их завтрашний поединок. Интересно, сбудется ли пророчество этого фокусника?

Когда Иллуми открыл глаза, за окном уже сгустились сумерки. В чернильном небе висел тонкий серп луны в окружении россыпи колючих звезд. На соседней кровати, свернувшись калачиком, беспробудным сном спал Киллуа.

Брат вернулся на закате. Он прокрался в комнату, едва дыша, и пару раз опасливо позвал Иллуми. Не дождавшись ответа, он, явно довольный собой, снова упорхнул на улицу и окончательно объявился лишь к восьми часам вечера. Киллуа напоминал сытого кота, вернувшегося с удачной охоты: в руках он сжимал пакеты с честно добытыми трофеями. Видимо, не желая будить брата, он тише мыши умылся и юркнул под одеяло.

Иллуми знал всё это в мельчайших деталях лишь потому, что просыпался каждый раз, когда поворачивался дверной замок. Просто он не счел нужным подавать виду.

Он поднялся и подошел к окну. Улицы внизу всё еще бурлили жизнью — близость Небесной арены не давала городу затихнуть ни на миг. Там, где толпится народ, всегда найдется чем поживиться. Переодевшись, Иллуми вышел за дверь. Ему нужно было восстановить силы перед завтрашней битвой, а для этого следовало первым делом усмирить голодный урчащий желудок.

Наступило утро. Первые лучи рассвета мягко коснулись земли.

В отличие от ночного столпотворения, сейчас на улицах царило затишье. Лишь торговцы утренними закусками, оглашая воздух протяжной зевотой, ждали первых покупателей.

Вдалеке показался человек. Он шел неспешно, словно ступая по дорожке из чистого света. Легкий ветерок играл его одеждами, создавая причудливую игру теней — безмятежная, почти идиллическая картина.

— Как рано, Иллуми-кун. Неужели и я сподобился пробудить в тебе столь... пылкое желание?
— пропел подошедший.

Знакомое лицо озарила привычная двусмысленная ухмылка, а приторная манера растягивать слова мгновенно развеяла всё очарование утреннего пейзажа.

Иллуми взял себя в руки и ответил коротким, холодным «угу». Прошлой ночью, набив живот, он вернулся в номер в надежде на полноценный отдых, но сон не шел. Бессонница! Настоящая бессонница, которой он не знал с десятилетнего возраста! В голове набатом стучали мысли о Хисоке: от предвкушения боя до каких-то нелепых детских воспоминаний. Чтобы окончательно не лишиться рассудка, ему пришлось полночи проветривать голову на холодном воздухе.

Хисока лишь рассмеялся, давно привыкнув к отчужденности напарника. Он уселся рядом, и на какое-то время они оба погрузились в редкое для них созерцательное молчание.

В десять утра вывесили расписание.

В три часа пополудни: Иллуми против Хисоки.

— Сяо И, постарайся... доставить мне истинное удовольствие... — прошептал Фокусник, облизнув губы.

— Не сомневайся. Ты не будешь разочарован.

Центр арены. Тысячи взглядов прикованы к двум фигурам, замершим друг напротив друга.

Несмотря на статус новичков, те зрители, что видели их прошлые бои, затаили дыхание. Кто окажется сильнее: Хисока, обожающий ломать людей, словно игрушки, или Иллуми с его ледяным, расчетливым спокойствием?

Едва распорядитель дал сигнал к началу, атмосфера на ринге необратимо изменилась. Тем, кто владел «Концентрацией», открылась пугающая картина: потоки мощнейшей ауры пришли в неистовое движение. Обычным же глазом можно было увидеть лишь лицо Хисоки, искаженное почти гротескным восторгом.

За этим сокрушительным давлением последовал удар.

За какую-то долю секунды воздух пронзили веера игральных карт и игл с круглыми головками. Острые порывы ветра, поднятые их полетом, оставляли на коже кровавые росчерки. Снаряды сталкивались в воздухе, высекая искры; ни одна сторона не могла захватить преимущество.

На самом деле, запасы этого оружия у них были невелики. Профессионал, привыкший к кочевой жизни, всегда имеет в арсенале не один способ выживания. Таскать на себе горы железа — значит жертвовать маневренностью, а в их деле это верная смерть.

Первый размен ударами был лишь прелюдией, легкой разминкой перед настоящим кошмаром — хотя для большинства зрителей эта «разминка» выглядела яростнее любого смертного боя.

Внешнее оружие исчезло, уступив место битве воли. На безветренной арене их одежды вдруг затрепетали, а волосы разметались, подчиняясь невидимому вихрю. Две волны злобного Нэн столкнулись в лоб. Люди со слабой психикой ощутили первобытный ужас: кто-то валился в обморок, кого-то выворачивало наизнанку прямо на трибунах.

— Хе-хе... — Хисока выглядел так, словно наконец получил подарок, о котором мечтал всю жизнь. Он жадно впился взглядом в Иллуми, не желая упускать ни единого движения. О, это было прекрасное зрелище! За возможность вкушать этот момент он, пожалуй, не пожалел бы и жизни.

Иллуми отвечал ему той же пугающей сосредоточенностью. Предстояла тяжелая схватка, и он сам не знал, чего в его душе больше: радости или опасения. Ведь перед ним был человек, который в пылу безумия не пощадит и родного отца. Стоит совершить одну ошибку, замешкаться на миг — и Хисока убьет его без тени сомнения.

Сожаления, страхи и восторги — всё это потеряло смысл. Осталось только одно: выложиться до конца.

Почти одновременно они сорвались с места, бросаясь навстречу друг другу. Силуэты слились в неразличимый вихрь.

Кулак Хисоки с глухим звуком врезался в лицо Иллуми, оставляя багровый след. В ту же секунду Иллуми, совершив безупречный пируэт, нанес сокрушительный удар ногой в живот противника. Фокусник отлетел, сплевывая кровь, но тут же, не давая себе и секунды на передышку, бросился в новую атаку.

Это была битва двух хищников, стремящихся вырвать друг другу глотку. Боль не имела значения. Каждый удар, способный убить обычного человека, лишь раззадоривал их.

Пальцы Иллуми наконец преобразились, превратившись в бритвенно-острые когти. Пригнувшись, он замер, выжидая момент. В этой короткой паузе он пытался усмирить бешено колотящееся сердце и выровнять дыхание, сохраняя кристальную ясность ума.

Хисока рванулся вперед. Иллуми встретил его.

Спустя некоторое время Иллуми почувствовал неладное. Инстинкты взвыли об опасности, и он мгновенно отпрянул на несколько метров, не сводя напряженного взгляда с врага.

Лицо Хисоки, припухшее от ударов, исказила гримаса разочарования:

— Эх, сорвалось...

С помощью «Концентрации» Иллуми увидел, что от указательного пальца Хисоки тянется тонкая белесая нить прямо к тому месту, где он стоял мгновение назад.

— Хе-хе-хе... Чуть не забыл предупредить: это моя новая техника... — Фокусник медленно сокращал дистанцию, и в его глазах горел торжествующий азарт.

Иллуми нахмурился, глядя на странную субстанцию. Он не ожидал, что Хисока выберет нечто столь причудливое. Впрочем, чего еще ждать от мастера Трансмутации? Несмотря на внутренний скепсис, он не ослаблял бдительности. Кто знает, на что способна эта липкая дрянь?

Бой возобновился. Теперь Иллуми приходилось учитывать еще и этот фактор. Он не знал наверняка, что произойдет при контакте, но по движениям Хисоки понял главное: касания допускать нельзя.

Хисока же видел: Иллуми разгадал условия активации его способности.

Лишние слова были не нужны. Началась филигранная игра в «кошки-мышки». Время утекало сквозь пальцы, схватка превратилась в изнурительную проверку на выносливость. Зрители, поначалу ревившие от восторга, начали понемногу расходиться — для них действие стало слишком однообразным.

Но для двоих на арене азарт только рос. Один преследовал, другой ускользал. Хисока был одержим желанием прилепить свою нить к Иллуми, а тот выстраивал безупречную оборону. Тупик.

Наконец, когда Иллуми допустил едва заметную заминку при уклонении, глаза Хисоки вспыхнули. Он сделал выпад — невероятно быстрый, почти смазанный. Секунда — и он достиг цели.

Однако вместо триумфа на его лице отразилась печаль.

В тот самый миг, когда его палец коснулся плеча Иллуми, когти Золдика уже замерли у самого

кадыка Фокусника.

Стоило Хисоке шевельнуться — и его гортань была бы разорвана в клочья.

На арене воцарилась тишина. Пыль сражения медленно оседала.

— Хисока, выбирай: ты признаешь поражение или мы сдохнем вместе? — буднично спросил Иллуми. Его голос был абсолютно ровным; казалось, перспектива смерти его совершенно не трогает.

— Хм-м... А третьего варианта у меня, значит, нет? — Хисока заставил себя игнорировать острые когти у горла, сосредоточившись на лице напарника. Сказать по правде, оба они сейчас выглядели жалко: в синяках, грязи и крови. Но какой же это был кайф!

— Нет, — сухо отрезал Иллуми. В глубине души он чувствовал неопределенность. Он не был уверен, что Хисока выберет жизнь, и не знал, хватит ли ему сил нажать на спуск, если дело дойдет до конца.

— Ну что ж... — Хисока на мгновение задумался, а затем его лицо прояснилось. — Пожалуй, я сдамся.

— Победитель — Иллуми. Проходит на сотый этаж! — провозгласил судья.

Наконец-то всё закончилось. На трибунах оставшиеся зрители взорвались аплодисментами, но на лицах бойцов не было ни капли эмоций. Они покидали арену молча, один за другим. Если бы не разодранная одежда и гематомы, можно было бы подумать, что этого боя никогда не существовало.

По пути в гостиницу Хисока держался ровно в полутора шагах позади Иллуми. Они лавировали в толпе, не обменявшись ни словом — только что бились насмерть, а теперь ходили на случайных прохожих.

Хисока сверлил взглядом спину Иллуми. Видимо, чувство неудовлетворенности всё же грызло его изнутри. Внезапно он выбросил руку — карта-джокер свистнула в воздухе.

Иллуми молниеносно обернулся, перехватывая карту двумя пальцами. Он вопросительно взглянул на Фокусника. Тот ответил загадочной улыбкой. Иллуми опустил глаза на карту. Клоун. «Глупец, вызывающий смех толпы, на деле сам высмеивает её невежество»... Это вызов? Или просто выход скопившейся досады?

— Иллуми-кун, хоть я и проиграл... мне всё же безумно хочется, чтобы ты оценил мою новую способность... — слащаво протянул Хисока.

Не дожидаясь реакции, он резко дернул правой рукой на себя. Иллуми, не ожидавший подвоха, покачнулся и сделал два вынужденных шага вперед.

Он опешил. Значит, эта нить позволяет манипулировать движениями других? Но разве Хисока не Трансмутатор?

— Ну как? — Хисока притянул Иллуми совсем близко. Он знал: пока в его действиях нет прямой угрозы жизни, Иллуми не пустит в ход когти.

— Неплохо. Она может сжиматься и растягиваться? — спросил Иллуми.

— Именно!

— Понятно.

—... Сяо И, ты такой зануда.

Иллуми пропустил это мимо ушей.

Хисока вздохнул. В этом отношении Иллуми был непошибаем. Фокусник уже собирался развеять Нэн-нить, но, взглянув на бесстрастное лицо напарника, вдруг почувствовал укол вредности.

Что делать, если тебе скучно и досадно?

Разумеется... испортить настроение кому-то другому!

В голове Хисоки пронеслось с десяток идей, как вывести Иллуми из равновесия, но ни одна не казалась надежной. И тут его взгляд случайно упал на парочку, самозабвенно целующуюся на углу улицы. Глаза Фокусника блеснули. Не раздумывая ни секунды, он подался вперед и прижал свои губы к губам Иллуми.

— Точно! Я придумал название для этой техники! Как тебе «Эластичная любовь»?

<http://bllate.org/book/17441/1689627>